□ Да...?

От ее неожиданного замечания я, сам того не понимая, сошел с ума.

□ Что...?!

Богиня передо мной была так удивлена, словно сказала то, что не должна была говорить.

Я даже не представилась, откуда ты знаешь мое имя...

Но сейчас было нечто другое, что задело мои нервы больше, чем это.

Это свет глаз богини по имени Элеонора.

Словно сомневаясь в моем существовании, он сузил глаза, но очень скучал по мне и смотрел на меня печальными глазами.

□ Это... это...

Возможно, он понял, что допустил ошибку в своей речи, и заговорил слегка неуверенным тоном, излучая тяжелую атмосферу.

□ Откуда вы меня знаете?

□ ...

Вы молчите, не отвечая на столь естественный вопрос.

□ Давайте продолжим, у меня есть к вам вопрос.

От этих слов ваш цвет лица становится немного лучше.

□ Позвольте мне рассказать вам все, что я знаю.

Возможно, это плохой вопрос, но... Я задаю богине вопрос, который почувствовал еще за пределами казармы.

□ Насколько я знаю, богу отводится большее место пропорционально престижу, который он получает.

Как и ожидалось, казармы, мимо которых я проходил, были разных размеров, в зависимости от того, насколько известен был бог.

Бог, имя которого было на слуху, но у которого не было верующих, не получал большого шатра, в то время как бараки Абнэ-нима, мимо которых я проходил, могли похвастаться такими огромными размерами, что съедали половину площади.

Но сейчас, до моего прихода сюда, казарма Элеоноры была достаточно маленькой, чтобы поверить, что это обычная палатка, и она была как раз такого размера с ощущением, что немного слишком широка для одного человека.

Уммм...

Она делает слегка неловкое выражение лица, пытаюсь понять, знает ли она это тоже, но кажется, что она хочет что-то возразить, но не хочет.

Это, конечно, чушь, но казармы Элеоны-самы выглядят удивительно маленькими по сравнению с любой палаткой, в которой я бывал... Сколько слуг сейчас прислуживают Богине?

0 человек.

Ответный запрос

Да?

Он рассказывает историю, которую невозможно рассказать с такой гордостью, что задает вопрос снова, даже после того, как услышал ее как следует.

Каким бы забытым ни был бог, никогда не будет случая, чтобы у него не было последователей, и было бы позорным словом сказать, что он сам по себе обладает некомпетентными способностями...

Я - некомпетентный бог, существующий только по имени, и никто не служит мне в это время, и, конечно же, я единственный, кто всегда существует в моем храме.

Однако даже если вы привыкли к такой жизни, если вы осмелитесь сказать об этом, богиня покажется вам жалкой до суровой реальности, которая заставляет вас чувствовать, что вы не падаете духом.

Вначале он был настолько некомпетентен, что ему негде было остановиться в королевской столице, а в лесу был храм, куда никто не приходил.

Но почему...

Теперь она выглядит грустной, но ее внимание, кажется, изменилось.

□ Ну... До недавнего времени мне служил только один человек... Конечно, сейчас его уже нет...

Вместо того чтобы унывать от жестокой реальности, она словно желает кого-то, дорогого для Богини.

□ Где же этот человек... сейчас?

В ответ на мой вопрос Элеонора-сама хмурится с небольшой улыбкой, наполненной мимолетностью и грустью, и словно шепчет тоненьким голоском.

□ Я не знаю... Но я уверен, что он ближе, чем я думал, но далеко.

Когда он закончил бессмысленные слова, я почувствовал, как атмосфера в этом месте опустилась еще больше.

□ Человек, который ушел...

Любому понятно, что Элеонора-сама оплакивает потерю близкого человека, и я знаю, что спрашивать о боли в такой атмосфере неуважительно, но...

Почему...

Семя, оставившее Элеонору-сама, продолжает беспокоиться.

Это странное чувство, которое я ненавижу, но хочу принять, я понятия не имею, что он делает и что он за человек, и он должен быть человеком, полным сомнений, который не знает ни своего лица, ни своей личности, ни чего-либо еще... что

Богиня, которая есть не кто иная, как Богиня... Если вы видите ситуацию, в которой Бог настолько печален, что живет уже долгое время и ни в коем случае не испытывает эмоций, то этот человек, вероятно, нанес большой ущерб Богине.

Должна быть причина для этого семени... должна быть неизбежная причина...

Я хотел выразить сочувствие тому, кто оставил Элеонору-сама под таким предлогом.

□ Ты ненавидишь?

Его это немного удивило, но он сделал любопытное выражение лица и некоторое время молчал, а затем снова ответил на вопрос с улыбкой на губах.

□ Трудно сказать, но его отослали из-за сложных обстоятельств... Грустно, что его нет рядом, но я понимаю.

Если это удача, то я бы сказал, что это удача... Тем не менее я не успел ничего сказать, потому что он говорил так, словно не был полон сожалений.

□ Кстати, вы пришли ко мне за чем-то? Если у тебя есть какие-то пожелания к этой богине без косточек, скажи мне.

Признание кому-то в своих переживаниях приносит успокоение. У Элеоноры-самы было спокойное лицо, и она не была обременена заботами, возможно, потому что рассказала мне о своих искренних чувствах.

Однако то, что можно было ожидать из только что сказанных слов, а также печаль и тоска в ее глазах... Насколько важен был этот человек, единственный слуга, для Элеоноры-сама?

У меня тоже возник такой вопрос.

□ Если я могу что-то сделать, я сделаю это.

Он рассказывает мне, что происходит, но... Я пришла сюда не потому, что мне что-то нужно от Богини.

Каким-то образом... Не знаю, стоит ли говорить, что есть ощущение соблазна... К тому моменту, как я пришла в себя, я уже была в этом месте.

□ ...

Когда мне нечего было сказать, мой рот естественным образом закрылся, и Богиня, как и я сам, замолчала, и потекло молчание.

Странное чувство, немного тягостное и неловкое...

Слишком много для меня, чтобы просто так уйти... Есть ли еще что сказать?

Может, мне еще спросить о том единственном семени, которое вы упомянули?

В тот момент, когда в моей голове возник вопрос... В мире стало тихо.

А?

Внезапное чужое ощущение настолько холодное, что искажает мое лицо, и только тишина, от которой мне становится жутко, и это незнакомое чувство, рыхлое, словно погруженное в воду...

В это же время мимо проплывают слова, которые я до этого бормотал только про себя.

Единственное... семя...?

Быстрее!

В этот момент начинает подкрадываться боль.

□ Уф?!

Не в первый раз, но знакомое, но неприятное ощущение... Эту боль я испытывал всего час назад.

□ Что... что?! Ты в порядке?!

Элеонора-сама смущена и беспокоится за меня, корчась на полу, как в припадке, и испытывая боль.

Почему, черт возьми, мое тело так себя ведет... Почему у меня так болит голова, когда я думаю о некоторых словах?!

Я пыталась задавать такие вопросы, но мне хотелось кричать от разочарования и боли, которые не давали мне покоя.

□ Э-э-э... э-э-э...!!!

Однако, опасаясь, что женщины, ожидающие меня снаружи, услышат мой голос и устроят душевные неприятности, я не могла даже пожаловаться на боль, поэтому просто стиснула зубы и терпела.

Какого черта ты это делаешь... Почему тебе больно...? Что-то странное... Кажется, я что-то вспоминаю... Что за черт...

Затылок начинает дрожать, когда я чувствую, как оживают важные воспоминания, о которых я забыл.

И тут...

□ Устраивайтесь поудобнее.

Одновременно со спокойным голосом, который вторгается в ситуацию, два ствола внезапно отступают.

□ Ух... хаха...

Я до сих пор не могу понять, что произошло... Почему ты вдруг почувствовал себя комфортно?

□ Гарольд, ты в порядке?

Когда я снова услышал другой голос, я выпрямил тело, которое лежало на животе, и человек, который привлек мое внимание...

□ Я рад, что не было слишком поздно... Я волновался, потому что знал, что с тобой случится.

Богиня, которой я служу, Морион-сама...

□ Богиня...? Богиня тоже была здесь?

Он вежливо кивнул головой на мой вопрос и медленно поднял меня.

□ Да, а знаете, как лучше узнать ее? Мой любимый слуга вдруг пожаловался на боль неподалеку, и я поспешил туда.

Теперь она улыбается, как бы успокаивая себя.

Только тогда, внезапно, несчастный начинает понимать ситуацию.

Итак, Морионе-сама пришла ко мне, потому что я страдаю по неизвестной причине?

□ Спасибо, но что это, черт возьми...

Она мягко покачала головой, когда я с улыбкой ответил, оттирая одежду, которая, должно

быть, испачкалась от лежания на полу.

□ Мне не нужно благодарить тебя, потому что забота о семени, которое я лелею, - это добродетель, чтобы стать богом.

Характерная улыбка Морионе-сама, которая осталась в моей памяти, была очень приятной, когда боль ушла.

□ Кстати...

Однако, даже тепло улыбаясь, через мгновение Морионе-сама посмотрел вперед с лицом, полным осторожности...

□ Обещаю.

Вскоре он пробормотал всего несколько слов, так что не смог понять, к кому обращается.

Однако в этих словах Элеона-сама начала видеть что-то вроде вины и смущения.

□ ...

Однако это все, она ничего не говорит, просто сохраняет отрицательный вид и некоторое время обменивается взглядами с богиней, которой я служу.

□ Пойдем, Гарольд... Раз уж я здесь, мне нужно тебе кое-что сказать, так что давай проведем некоторое время наедине в моих казармах.

Однако даже при таком тяжелом взгляде господин Мореоне говорил так недолго и, даже не задумываясь о моих намерениях, схватил меня за руку и насильно повел прочь.

Поначалу у меня не было причин отказываться, поэтому я собиралась идти следом, но не смогла скрыть своего смущения от необычно принудительного вида.

□ На минутку...!

Однако прежде чем покинуть палатку и направиться к выходу... Голос, полный грусти, слабо доносится до моего уха...

□ ...?

Когда я поворачиваю голову на зов и оглядываюсь назад, все медленно узнается, словно время идет медленно.

□ ...

Оглядываясь назад, единственное, что бросается в глаза, - это те же печальные глаза, что и раньше... Мало того, искаженное лицо Элеоноры-самы с добавлением отчаяния словно выгравировано в моем сознании.

□ ...

Кроме того, он говорит так тихо, что я его не слышу, но он что-то бормочет.

□ Бранч...

Я не умею читать форму рта, так что что ты говоришь, глядя прямо на меня...

□ Разум...

Я не знал.

□ Не уходи...

Однако одно я знал точно...

□ Гарольд...

У госпожи Элеоноры были отчаянные, но полные боли глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3748639>